

A close-up portrait of a young woman with curly, reddish-brown hair and light blue eyes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a light blue collared shirt under a dark jacket. The background is a soft, warm, out-of-focus light.

Наталья Стрункова

Жизнь на дне

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Стрункова

Жизнь на дне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48849786

SelfPub; 2020

Аннотация

Юная Рита мечтала жить как все, иметь маму и папу, ходить в школу и иметь друзей. Но взрослые решили за нее – отец ушел, а матери не до нее. Маргарита принимает нелегкое решение, круто изменившее ее жизнь. Девочка оказывается втянута в фирму "досуга" и криминальные круги 90-х годов. Как выберется из «жизни на дне» – читайте в этой книге.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

*История создана на реальных событиях,
записана со слов героини.*

Глава 1

Начало

– Алло, добрый день Анна Сергеевна!

– Да, здрасьте.

– Вам звонит учительница вашей дочери, Людмила Петровна, если вы помните конечно.

– Э... Хм.

– Ладно, не суть, ваша дочь Рита сегодня пришла в школу в короткой юбке и с накрашенными глазами! Вы в курсе? По утрам собираете ребенка? Ей всего 13 лет так-то, вы должны прийти завтра в школу, нам надо побеседовать об её успеваемости и поведении.

В трубке послышались короткие гудки, «даже слова не дала сказать, что за училка невоспитанная?! Ритка, дрянь малолетняя, получит когда придет, отхлестаю ремнем, будет знать как мать позорить! Странно что телефон еще работает, как она смогла дозвониться?»

В школу идти не хотелось совсем, выслушивать нотации, изображать стыд и понимание что надо воспитывать, объяснять и учить правильным вещам. А школа на что? Пусть учат, им за это деньги платят!

Анна открыла холодильник, не густо там было, банка кильки открытая еще два дня назад, оставшаяся от застолья, кусок подсохшего сала, да луковица. В дверь позвонили.

– Анька, здорово, пустишь, я с гостинцами? – Ну проходи, раз так.

Гришка-алкаш, сосед снизу, заходил частенько, особенно зимой, когда холодно и выпить на улице не получалось.

– Закуску принес? Нечем закусить у меня.

– Доширак принес, сделай горячее, похлебаем, тоже жрать хочу, мать домой не пускает, трубы горят, а ей хоть бы хны.

– Мать у тебя строгая, но справедливая, не даром что училкой была. В кого ты такой балбес родился? Наверно потому что без отца рос, вон моя тоже без отца, сегодня из школы звонили, юбку одела короткую, дрянь, а мне идти позориться теперь за нее.

– Не тронь Ритку, растет девка, все носят себя вспомни, хорошая она у тебя, зря ты так на нее.

– А ты че глаз на нее положил? Ты извращенец что ли, ну иди отсюда, вали говорю!

– Вот дура баба! Че несешь то? Что плохая она у тебя? Плохая?

– Нет хорошая.

– А я что сказал? Юбку не носила сама? Мамка тебя за это не ругала?

– Ругала, била даже.

– Понравилось когда била?

– Нет конечно!

– И в чем я извращенец тогда? Просто пожалел, хорошая она у тебя, любит тебя, а ты на нее дрянь, эх бабы. Анна заплакала, выпивая стопку за стопкой, начались слезы и проклятья на Риткиного отца. Гришка тоже ревел, вспоминая своего. Никто из них уже не помнил настоящую причину из за чего оба размазывали слезы по лицу. Плавно разговор перешел в «ты меня уважаешь?»

Частенько не только Гришка приходил в ту квартиру, все во дворе знали, что у «Аньки Тополихи» можно выпить или еще чего погорячее, могла не отказать, смотря конечно какой стол будет, за хлеб не пойдет.

Но такой была не всегда. Все как у людей было, семья была, муж любимый и любящий, дочь подрастала. В какой момент все сломалось уже не помнила, в закромах души, в черном чулане, закрытом на большой замок спала совесть, именно она знала что в разводе виновата была Анна. Частые гулянки с подругами, дома грязь, брошенный муж и дочь, начались скандалы, огрызалась и кричала не считая себя виноватой. Муж ушел к другой, а потом и вовсе уехал в другой город, и по слухам счастлив, воспитывая сына. На дочь поначалу приходили алименты, которые быстро тратились на гулянки с подружками. Потом все прекратилось, денег перестал присылать совсем, два раза в год приезжал, забирал дочь и одевал, к школе и на осень-зиму, потом еще раз на весну-лето. Покупалось только самое необходимое, но мать

умудрялась продать новые вещи, взамен не купив ничего. Отец Риты терпел не долго, одним звонком бывшей жене прекратил поездки и покупки. Пострадала в этой ситуации только Ритка, лишившись в одночасье редких встреч с отцом и приличной одежды. В школе смеялись над ней, видя заношенные туфли, заштопанные колготки и короткие рукава у всех кофт и блузок. Иногда сердобольные соседи давали одежду, оставшуюся от детей, которые выросли, Рита берегла как могла, но она росла, становясь высокой в отца, и вещи быстро становились малы.

Гришка пьянел и смелел.

– Анька, пойдем в койку, а? Мужика наверно хочешь, уж наверно невтерпеж – заржал Гришка, обнажив гнилые зубы.

– В койку говоришь, ну пойдем, сейчас только шнурки поглажу – вставая сказала Анька.

Схватила скалку и замахнулась, пьяно качнувшись в сторону.

– Пойдем в койку, ну! – начала кричать и размахивать скалкой.

– Вот дура! Ну ты че, а? Че? Напилась что ли, не соображаешь? Да кому ты нужна, бомжиха грязная, ты себя в зеркало видела, тьфу!

Гришка поспешно выбежал и громко хлопнул дверью.

– Это я то бомжиха, вот мразь, а сам то, сам? Вот, козел, еще в койку зовет!

Взбешенная Анька начала громить кухню, полетели рюм-

ки и тарелка, с остатками Доширака. Дверь хлопнула.

– Мам, ты что делаешь? – вбежала на кухню, Рита – Мама, зачем ты бьешь, и так посуды не осталось, мама?!

– А, явилась дрянь, проходи доча, поговорим – пугающим тоном начала мать – мне из школы сегодня звонили, ты вырядилась оказывается как проститутка сегодня, zenки накрasila, что скажешь, а?

– Мам, ты чего, какая проститутка, юбка мала, да, но одеть мне нечего, сама знаешь, а глаза накрasila, синяк замазала тенями, ты же меня ударила, надо мной и так все ржут, а тут синяк над глазом, как идти? – совсем растерялась Рита.

– А, мать у тебя значит виновата, мать, да! – все больше распаляясь орала Анька.

– Мама, ну не надо, ты не виновата, я просто говорю как было, я же не специально, мама. – тряслась девочка.

Женщина схватила ремень, который всегда был под рукой, и ударила дочь, сначала по спине, по рукам, Рита пыталась защитится закрывая лицо, «лишь бы не синяки, лишь бы не лицо» думала она. Порка продолжалась недолго, мать была слишком пьяна и быстро устала, да и Маргарита уже усвоила как себя надо вести, главное не кричать, и не молить, тогда может пороть несколько часов подряд, матери нравилось, когда Ритка молила о пощаде, называла «Мамочкой» говорила «пожалуйста» и «умоляю», это был высший экстаз.

– Пошла отсюда! Нет стой, убери здесь все, потом уйдешь, пойду прилягу устала я, всю душу ты мне выпотроши-

ла, дрянь, вся в папашу своего ненаглядного!

Размазывая слезы по щекам Рита взяла веник и совок, битое стекло было повсюду, лапша стекала по стенам и люстре. Все было старым и потрепанным, ремонта в квартире не было лет тридцать. Сначала здесь жила прабабушка Риты, после её смерти квартира досталась внучке, но молодой семье было трудно жить на одну зарплату, поэтому ремонт откладывался, когда Рита подросла и Анна Сергеевна вышла на работу, про ремонт тоже как то забыли, а сейчас и подавно, мать пьет и не работает, какие уж тут обои или новый линолеум. Вымыв кухню, девочка пошла делать уроки, про ужин даже не вспомнив, так сильно устала. Наскоро написав русский, проглядев алгебру и литературу, легла спать, решив доделать с утра, глаза закрывались и силы оставили окончательно.

На завтрак кроме кильки ничего не было, кое-как затолкав в глотку, пошла в школу, заранее зная что мать ее приберет за то что съела последнюю еду в доме.

В школе было не радостно, каждый раз шла туда как на каторгу, тяжело быть изгоем и самой бедной во всей школе, каждый считал обязанным себя, толкнуть или оскорбить ее, поэтому всегда приходила пораньше, смотрела расписание и торопилась в класс, забиться тихонько в уголок и сделать домашнее задание, которое не успела накануне. В школе еще была уборщица баба Маня, чуткая женщина с добрым лицом, жалела и подкармливала Ритку, то пирожком, то ябло-

ком, иногда гладила по голове и тяжело вздыхала. Девочка частенько помогала ей с уборкой, носила ведра с чистой водой, или подметала классы. Не за пирожок, а в знак доброты, хоть чем то отблагодарить за заботу, хоть кому то помочь не по приказу. Педсовет не одобрял такое поведение уборщицы, на примере животных объясняли, нельзя гладить брошенного котенка или щенка, нельзя подкармливать, он обязательно пойдет за тобой, а взять не сможешь, так еще больше будет страдать. Но баба Маша не слушала, тайком совала пирожки в руки Ритки, не считая ее щенком, знала прекрасно что девочка голодная, в столовой ее никто не кормил, мать же не платит. Пробовала женщина обращаться в опеку, там от нее отмахнулись, ребенок ходит в школу, чистый, по улицам не бродит, значит нельзя отнимать ребенка у родной матери. Бедная Ритка была в целом свете одна, некому защитить и пожалеть, ни бабушек, ни дедушек не было, умерли еще до рождения девочки.

Анна Сергеевна Тополева росла с бабушкой, родители рано развелись и разъехались в разные стороны, мать уехала на заработки, и больше не вернулась, отец умер по пьянке, замерз где-то. Квартира отошла государству, маленькую Анечку бабка сдала в интернат, с возможностью приезжать на выходные, потом было пту и общага, и практически сразу вышла замуж, забеременела, а тут и бабка померла, оставив свою квартиру единственной внучке. К дочери Анна не испытывала материнских чувств, она считала наказанием рас-

тить и воспитывать, заплетать косы, гладить платья в садик, не прижмет, не поцелует, всегда холодная и неприступная, да и к мужу особо не ластилась, не могла проявить каких то эмоций, дать волю чувствам, нежности хоть какой то или любви. По началу Ритка тянулась к ней, как обычный ребенок, но быстро усвоила что отец быстрее пожалеет, подует на разбитые коленки, поцелует в макушку, заботливо укроет одеялом. А когда наступил развод, и этого лишилась, в редкие встречи с отцом тянулась к нему, как слабый росток к солнцу, пыталась на полгода вперед насмотреться на него, приласкаться, подержать за руку, почувствовать заботу и участие. Но с каждым разом холоднее становился папа, на бегу делались покупки, из разговоров только и было «примерь, мало, давай это, и это мало, растешь быстро, вот это хорошо, значит берем», а Рита все ждала когда спросит:

– Как дела, моя милая? – Как успехи, что нового узнала? А еще она ждала главный вопрос.

– Дочь, а может ты хочешь жить с папой и братиком, может я заберу тебя от мамы?

Вот тогда бы Рита крикнула «Да пап, хочу, забери прошу тебя, я очень хочу!»

Этого так и не случилось, и сейчас став подростком, поняла вопрос уже не прозвучит.

Глава 2

Бомжиха

– Эй бомжиха! Воняет от тебя, встань и свали отсюда, дышать нечем в классе.

Ритка знала что это говорят ей, вжала плечи и не поднимала голову, а еще знала если встанет, то больше не сядет на это место и ни на какое другое, будут гонять до звонка по классу, а потом еще от учителя получит за то что не сидит за партой, а звонок прозвенел. Так уже было, только не с ней, видела фильм, запомнила этот момент навсегда, как мальчишку гоняли, отняли портфель и играли им в футбол, потом перебрасывали с одного конца класса на другой. Это была игра «затрави хорька», почему такое название так и не поняла, и сейчас она не хотела быть хорьком, и мысленно уже готовилась к худшему.

– Че оглохла дура? Свали с этого места, твое место на параше! – заржал Вадик, главный заводила класса, у него папа бандит, но для всех он бизнесмен, Вадику было позволено все, лучшие шмотки, у самого первого появилась игра Sony PlayStation, девчонки сходили от него с ума, а Ритка его ненавидела, считала его мерзким гадом.

– Я не встану, отстань от меня.

– О, у бомжихи есть голос! – кривляясь на публику пере-

дразнил Вадик – А может тебя поднять, да пинка тебе дать?

– Попробуй – с вызовом сказала Рита и сжала кулаки, твердо зная что сейчас будет драка.

– Очумела мне угрожать? – авторитет падал и Вадик уже не кривлялся, настраиваясь на ссору. – Отстань просто от меня, чем я тебе мешаю? – все еще надеялась на мирный исход Рита.

– Всем! Ты меня бесишь своим присутствием, мне противно быть с тобой в одном классе!

Никто не заступался за Тополеву, зная что дорогу переходить Вадиму, себе дороже, хотя ненависти к ней не было, скорее брезгливость, но ради нее ссориться с главным в классе никто не желал.

– Ритка, а ты тоже как мать шлюхой станешь?? – ударил в живое парень, и Маргарита сорвалась. Вскочила со стула и толкнула крепкого парня, он не ожидал и упал на копчик, вскочил, но Ритка снова толкнула, на это раз он устоял и успел схватить ее руки, завязалась драка, все в классе кричали «Бей бомжиху! Бей ее!» Драка была недолгой, прозвенел звонок и все начали расходиться за парты, физичка никогда не опаздывала, появляясь через 2 секунды после звонка. Ритка и Вадик стояли посреди класса, взлохмаченные и растрепанные, красные и злые. Вошла физичка.

– Это что такое???! – перешла на визг сразу училка – К директору оба, немедленно! – А вы – обращаясь к классу – готовимся к самостоятельной работе, достаем двойные ли-

сточки, я сейчас вернусь и мы продолжим.

В кабинете директора Вадик обвинил во всем Риту:

– Она ни с того ни с сего набросилась на меня и порвала рубашку, я пожалуюсь отцу и он лишит вас финансовой помощи! Она псих, её в клетке держать надо! Я пошел домой!

– Иди конечно Вадечка, не ходи в школу пару дней, может отлежаться тебе надо – сказала директриса, в ужасе заламывая себе руки, мысленно уже простившаяся с ремонтом в актовом зале и первым компьютером для класса информатики.

– Так Тополева, это что за выходки? На учет захотела? Почему мать не пришла? Совсем обнаглели!

– Он сам Валентина Петровна! Он обзывался, и с места меня выгонял, я просто толкнула, а сначала просила чтобы отстал! Поверьте мне!

– Завтра мать в школу! И придется в опеку звонить, а для начала на учет, так может еще в больницу, ты же действительно психопатка, что орешь как резаная!!!

Внезапно Рита замолчала, просто поняла всю глупость ситуации, она же слушать не станет, сколько бы раз была права Рита, все бесполезно, папа Вадика не даст денег школе, и этим все решено, стало нечем дышать, и вдруг комната покачнулась, а стены начали шататься, к горлу подкатила тошнота, а пол перестал удерживать, все ходило ходуном как на бешеной карусели, и наступила спасительная тьма.

Резкий запах нашатыря щекотал ноздри, так что хотелось чихнуть, с трудом открыв глаза Рита поняла что лежит на по-

ду в кабинете директора, она сидела за столом и громко говорила по телефону, над лицом склонилась школьный врач Вера Семеновна, с тревогой вглядываясь в Риткино лицо.

– Риточка, ты сегодня кушала? У тебя очень низкое давление, и лицо бледное.

– Нет, не кушала, если не считать две кильки.

– Какие кильки? Соленые? Не пойму ты завтракала? – тербила девочку школьный врач.

– Нет в банке, в томате такие, вот две штучки съела – вставая с пола сказала девочка.

– А вчера что ты ела?

– Ничего, дома дел много было, уроков задали много, я не успела поужинать.

– Как ничего? А на завтрак вчера что ела, обед? – все больше волновалась женщина.

– Пирожок баба Маня дала. Пойду я Вера Семеновна – направляясь к выходу сказала Рита.

– Тополева! – окрикнула директриса – мать в школу завтра, поняла?

– Не придет она, Валентина Петровна, даже если я и поняла – закрывая за собой дверь кабинета, вздохнула Маргарита.

– Валентина Петровна, девочка голодает вы в курсе, у нее голодный обморок был, какая ситуация в семье? Надо что то делать!

– Ах успокойтесь Верочка Семеновна, обычная ситуация,

мать пьет, отец черт его знает где, таких семей полно, время то какое в стране, жуть.

– Ой не говорите Валентина Петровна, жуть не то слово, вечером из дома страшно выйти, в подъезде света никогда нет, лампочки выкручивают, шпана малолетняя совсем обнаглела сумки рвут из рук, что делать, как жить, как детей поднимать? – все больше отвлекаясь от Риты говорила школьный учитель.

– Вооот, о своих детях надо думать, а не о чужих, такие как Тополева выкрутятся, да и будущее ее известно, пить как мать будет, в тюрьму может сядет, а может на панель пойдет, вчера вон юбку короткую одела и накрусилась, известно что за судьба ждет, так что о своих надо думать, не рвите сердце Верочка Семеновна.

Рита плелась домой, хотя туда совершенно не хотелось, мать снова изобьет, и за кильку, и за драку, и за то что снова вызывают в школу. Может обойдется? Может спит пьяная, или в настроении? Подойдя к двери прислушалась, нет не спит, в квартире было шумно, снова гости, снова пьянка. Тихонько открыв дверь шмыгнула внутрь, пахло спиртом и кислой капустой, так что снова затошнило, голодный желудок съеживался от приступов голода.

– Ритка, это ты? – мать все таки услышала скрип двери, надо смазать как-нибудь.

– Сюда иди, поздоровайся с гостями.

– Здравсьте – оглядев пьяную компанию буркнула Марга-

рита.

– Здравствуй, Рита, ты голодная? Я пряников принес и молока для тебя специально, мать с деревни вчера привезла, а детям надо молоко пить. – сказал Гришка-алкаш.

– Спасибо, дядь Гриш.

Остальных Рита не знала и видела впервые, быстро налив молока и взяв два пряника ушла к себе. Пьянка продолжалась долго, уже был вечер, а гости не расходились, а наоборот сбегали за спиртным еще. Выглянув из комнаты Рита увидела спящую мать на старом диване, пьянка шла без хозяйки, как их выгнать девочка не знала.

– Дядь Гриш, а вы еще долго будете сидеть здесь? Мама спит и я тоже тишины хочу, мне в школу надо завтра.

– Ритунь, вот ща допьем, вот чутка осталось, дождь на улице, не гони в холод ладно?

– Ладно, только не долго.

Через час Рита уснула, так и не дождавшись ухода гостей, в одежде, свернувшись калачиком, с книжкой в руках. Дверь отворилась, слегка скрипнув не смазанными петлями, в комнату вошел пьяный мужчина, искал где лечь, идти на холод он уже не хотел. Увидев худенькую девочку, в паху что то шевельнулось, а в голове отключился мозг. Наклонился, погладил бедро и попку, от этого проснулась Рита, резко отбросила руку, вскочила и уже приготовилась кричать. Он успел перехватить, прижав ее к себе спиной, быстро зажав рот потной ладонью, а второй задирает ей кофту. Рита пыталась вы-

рваться, но леденящий душу шепот остановил сопротивление.

– Тихо, не дергайся, я все сделаю быстро, мама твоя не против я денег дал, поэтому лучше будь пайнкой, котенок.

Девочка замерла, не в силах поверить, мать ее продала, он заплатил, слезы катились градом, а чужие руки уже сняли с нее спортивные штаны, чего даже не почувствовала. Он легонько толкнул ее на диван, и она послушно легла, совсем без эмоций, не закрывая глаз, и лишь слезы выдавали ее потрясение. Раздвинув ее ноги он вошел, девочка очнулась от боли, вскрикнула, за что сразу получила пощечину.

– Я тебе что сказал, не ори, не порть мне кайф, лежи и не дергайся.

– Мне больно, не надо. – навзрыд плакала Рита.

– Заткнись – все тем же шепотом продолжил насильник.

С каждым его движением становилось еще больнее, хотелось кричать, но его угрожающий взгляд останавливал ее, она сама закрыла свой рот рукой, чтобы ее никто не слышал. Через десять минут всё закончилось, натянул свои штаны и вышел, на ходу сказал чтобы шла помыться.

В квартире было тихо, лишь пьяная мать храпела на диване, на кухне никого не было, лишь ужасный бардак выдавал недавнюю попойку. Закрыв входную дверь, девушка прошла в ванну, горячей воды не было, а мыться холодной не хотелось, поэтому намочив полотенце просто стерла кровь с ног и легла, сон не шел, слезы душили, а живот немного болел.

Глава 3

Я не дочь шлюхи

Рита проснулась от звона битого стекла, вскочила и увидела что чуть не проспала, быстро одевшись, собрав учебники, вышла на кухню. Мать опохмелялась, случайно уронив рюмку на пол, которая разбилась и разбудила девочку.

– Дочь ты проснулась? В школу идешь? А у меня башка болит, здоровье поправляю, мы вчера тебе не мешали?

Хотелось кричать и трясти мать, спросить почему она так с ней, но вместо этого видя что мать в более менее нормальном настроении, налила молоко и села на стул.

– Нет мам, не мешали, я уснула как и ты, гости сами ушли.

– Как сами? Надеюсь ничего не своровали? Вот пускай этих алкашей в приличную квартиру.

– Мам, а у нас есть что воровать? Чего ты так завелась?

– Если только тараканов – заржала Анька, заливаясь хохотом несколько минут от собственной шутки.

– Мам я вчера подралась в школе, с Вадиком, он тебя шлюхой обозвал, тебя в школу вызывают, если не хочешь не ходи, я сказала что не придешь.

– Меня шлюхой назвал какой то ублюдок? Я им устрою, молодец дочь защитила мать, я приду поговорю с директором.

– Мам только помойся и волосы расчеши, платье в полоску одень, тебе идет оно очень, ты в нем красавица, а если глаза чуть подкрасишь, так модель с обложки будешь. Ритка старалась на комплименты, и знала что так будет проще и быстрее добиться от нее что надо, о том что было ночью уже не думала, предпочитая считать плохим сном.

– Я сейчас бигуди поставлю варить, не думай дочур, мать тебя не опозорит я приду как надо.

В школе было все как обычно, уроки, учителя, баба Маня принесла пирог с грибами, и пока все были в столовой Рита сидела в каморке уборщицы и тоже обедала, запивая чаем с душистыми травами. Бабушка ласково гладила девочку по волосам, улыбалась и приговаривая.

– Котенок ты мой блохастенький, никто не пожалеет, не обогреет.

Ритка чуть не поперхнулась, вспомнив как мужчина вчера ее тоже назвал котенком, вспомнила его руки и боль, хотелось плакать и кричать что ее обидели.

– Что с тобой, милая, что, ну что? Глаза горят, вся краснеешь, бледнеешь, что случилось? – словно все узнав и почувствовав теребила Ритку бабушка.

– Меня... Меня... Мне... Ничего баб Марусь, не беспокойся, все хорошо, живот заболел зачем то.

– Может к Верочка Семеновне сходить, таблетку какую даст?

– Так пройдет не надо, пойду я, звонок сейчас будет, спа-

сибо за пирог бабуль.

– Что ты детонька, за что спасибо, беги на урок милая.

После звонка, войдя в класс училка алгебры, сказала Рите идти к директору, ее мать пришла. Анна Сергеевна пришла в грязном халате, с невымытой головой, и пьяной вусмерть, кричала что она не шлюха, и не позволит всяким ублюдкам так ее называть. Рита стояла красная со стыда, понимая что этот позор уже не смыть, школа ее уничтожит, а Вадик и его шестерки будут каждодневно ее унижать. Вызвали милицию, Тополева старшая устроила драку, и ее еле скрутили и потащили в уазик. Учителя и директор орали, у всех эмоции били через край, а Вера Семеновна всем предложила валерьянки. Учитель труда предложил тяпнуть водки, которую заранее принес, все согласились, никто не замечал что Рита стоит в углу и смотрит.

– Вот ведь какая, ты посмотри на эту мамашу, напилась и права качает, мразь вонючая, пришла устроила бедлам, дышит на меня перегаром – все никак не могла успокоиться директриса, опрокидывая рюмку водки в горло – Алкашка, а туда же права качать, я не шлюха, и не позволю себя так называть – изображая мать Ритки кривляясь сказала Валентина Петровна.

Трудовик мягко положил руку на плечо директрисы и продолжил:

– Валюш да брось, хорошо же сидим, отдыхаем, ну забудь ты об этой шмаре, ну чего ты – плавно рука уже гладила спи-

ну, отчего и захихикала пьянеющая директриса.

Задыхаясь от ненависти, морщась от подступившей тошноты, Рита больше не могла молчать:

– Вы такие же! Вы ничем не лучше! Пьете, да еще и на работе! Чем вы лучше моей матери?

Учителя подскочили и очумело уставились на девочку, никто из них не ожидал что она там стоит.

– Моя мать не шлюха! А я не дочь шлюхи! Шлюхи вы здесь все!

Маргарита выскочила из кабинета и побежала в раздевалку, за курткой, домой, куда угодно где есть воздух, в догонку директриса орала чтобы не приходила больше в школу, даже на порог. – Не нужна мне ваша школа, не вернусь даже под расстрелом! – думала Рита – работать пойду лучше, хотя бы есть буду.

Дома было пусто, ни еды, ни матери, скорее всего продержат 15 суток в ментовке. Подняла трубку телефона, гудков не было, все таки отключили. Помаявшись по квартире, спустилась к соседу дяде Грише, дверь открыла его мать баба Даша.

– Здравсьте баб Даш, от вас можно позвонить?

– Проходи деточка, мамка то где, спит пьяная? – улыбнулась старушка.

– Забрали ее на 15 суток, отцу хочу позвонить.

– Ох ты же Господи, что натворила то, окаянная? – всплеснула руками соседка.

– В школе скандал устроила, с ментами дралась, меня выгнали оттуда теперь. – заплакала девочка.

– Вот ведь непутевая, иди на кухню милая, щи налью, потом папе звонить будешь.

– Спасибо баб Даш, а дядя Гриша где?

– Да где он может быть, пьет наверно где то, Ирод проклятый – качала головой баба Даша.

Маргарита ела медленно, наслаждаясь горячим бульоном, тщательно пережевывая картошку и капусту, запоминая это чувство незабываемого блаженства. После щей был чай с белым хлебом, но Рита хлеб положила в карман, на завтрак, зная что завтра будет голодать.

В трубке долго шли гудки, отец не брал трубку, Рита нервничала и набирала снова, но дозвониться так и не получилось. Разочарованная засобиралась домой, баба Даша дала с собой маленькую баночку щей, на ужин. Девочка не знала как благодарить, со слезами обняла бабушку соседку и вернулась к себе. Дома было невыносимо скучно, девочка уже привыкла к какому то шуму, пьяным голосам, а сейчас в полной тишине вдруг появился страх, одиночество накатывало и обвивало ее своей паутиной, она боялась что отец не перезвонит, а мать не выйдет из милиции, что делать одной в целом мире? Под невеселые мысли и тихие слезы девочка уснула. В дверь сильно постучали, точнее в дверь пинали, в подъезде слышались пьяные голоса, Рита вздрогнула и боялась пошевелиться. Пришли дружки матери.

На цыпочках прокралась к двери, в глазок увидела нескольких мужчин, один был сосед дядя Гриша, а другой... Был тот, который сделал больно, остальных не знала.

– Анька, открывай, спишь что ли чума? – орал Гришка.

– Может дома нет? – ответил ему другой.

– Да куда она пойти могла, не в гости же, или в кино? – заржал сосед.

– А дочь её где? Тоже нет? На хрен нам Анька, нам хата нужна только.

– Блин по ходу нет никого, пошли в гараж, холодно, но хотя бы ветра и дождя нет. – разочаровано протянул Гришка.

Все потихоньку начали спускаться, негромко матеря беспутную Аньку. Рита тряслась в ужасе даже после того как алкаши ушли, дверь хлипкая, чуть сильнее пинуть и отвалится, никто не защитит её, не придет, если бы и позвала на помощь. До утра лежала без сна, думала о своей жизни, матери и отце, где работать, как прокормить себя, но больше всего боялась что за неуплату отрежут электричество, голод не так пугал, как темнота. Мать в детстве часто пугала «бабайками», Рита всегда засыпала со светом, потом уже отец приходил, укрывал одеялом и выключал ночник. Утром позавтракав хлебом и чаем, который заваривали в пятый раз, и он практически уже не подкрашивал воду, оделась потеплее и пошла на рынок.

Глава 4

Зима близко

Походив между рядов вещей, перешла в продуктовый. Повсюду стоял базарный шум и гам, торгаши зазывали народ на мясо и овощи, мед и фрукты, соленья и рыбу, желудок скручивало от приступов голода, хлеб что ела с утра давно провалился, а растущий организм требовал еще. К каждому из продавцов девочка подошла в поисках работы, отказали все, кроме полной женщины в грязном и засаленном фартуке, она предложила сортировать овощи.

Это оказалось труднее, чем ожидала Рита, руки на холоде мерзли, гнилая картошка была мокрой и противной, перчатки не помогали, быстро становясь мокрыми и холодными. Приходилось работать сидя на маленьком табурете, и так девочка окончательно замерзла, работа практически остановилась.

– Эй ты там уснула что ли, работница великая? – крикнула торгашка на Риту.

– Я замерзла очень, руки совсем не двигаются, можно ли где то посидеть в тепле хотя бы 10 минут, мне нужна работа, тетенька не выгоняйте, мне бы только погреться – практически плача прошептала замерзшими губами девочка.

– Чай в термосе есть, налей и иди к грузчику Федьке в

каморку, скажи я велела, погреешься и назад бегом, работы еще много, скоро еще привезут на сортировку до хрена всего, и свеклу и морковь.

Федька оказался Фатхулла, узбек без документов, каким ветром его занесло в Богом забытый городок Рита не знала. Он встретил её радушно, к чаю предложил лепешку, куртку и перчатки положил сушиться на самодельную печку, что то суетился и глупо улыбался, щуря и без того узкие глаза. От тепла потянуло в сон, Рита боролась со сном и чаще моргала, вдруг дверь резко распахнулась внося в теплый уют морозный воздух ноября, девочка подпрыгнула от неожиданности вместе с узбеком и тут же проснулась.

– Ну? Согрелась, дюймовочка? – громким басом сказала торгашка, её было очень много в таком маленьком пространстве, стало тесно даже дышать, узбек выскочил за дверь, хоть ему это совсем не хотелось.

– Да спасибо, сейчас вернусь на переборку.

– Да не торопись, сиди еще погрейся, еще не привезли, тебя как зовут то?

– Маргарита – ответила девочка.

– Марго значит, а я Нинель, но все зовут меня Нинка, и ты зови так.

– Хорошо, буду – смущенно улыбаясь сказала Марго, уже не видя в ней громкую торговку, а лишь простую женщину Нину.

– Вот скажи мне, Марго, почему ты здесь? Почему не в

школе, куртка на тебе тонкая, совсем не для ноября!

– Куртки другой нет, из школы выгнали из за матери, пьет она, скандал устроила, её менты забрали, дома есть нечего, долги за свет и воду, вот работать решила – опустив голову рассказала Рита.

– А лет то тебе сколько? Отец где? – уже совсем без улыбки спрашивала женщина.

– 13 мне, отцу вчера звонила от соседки, но он трубку не взял, развелись они давно с мамой, далеко живет с другой женой, хочу с ним жить, в школу ходить, но я ему видимо не нужна, там братик мой растет, а про меня забыл наверно. – уже со слезами рассказывала Рита. – Эх горе луковое, сейчас у всех так Марго, мужики семьи бросают, трудности выдержать не могут, кто пьет, кто что, значит ты теперь совсем одна осталась?

– Пока маму не отпустят да одна, одной плохо тетя Нин, совсем плохо.

– Да знаю я как плохо одной, вот от одиночества и к Федьке бегаю погреться, он тоже один, вот и держимся вместе.

– Так он ваш жених? – улыбнулась впервые с утра девочка.

– Да какой жених, скажешь тоже – хохотала Нинка – ни кожи, ни рожи, худой и маленький, но как говорится на безрыбье и узбек жених – еще больше хохотала толстушка – ну пошли работать Марго.

Обе встали как по команде и вышли в морозный день, Рита немного пришла в себя, оттаяла душой, почувствовала

заботу, хоть и чужого человека, простая хохотушка вселяла надежду, работать с ней было удовольствием, и вроде холод так не проникал под куртку, и время бежало быстрее, а куча овощей уменьшалась на глазах. В конце дня Нинка собрала небольшую авоську овощей, потом подумав прошла к рядам с мясом, долго о чем то говорила с другими товарками, и принесла оттуда свиную мотолыжку и несколько куриных голов.

– Варить умеешь, королева Марго?

– Да, все умею, жизнь научила – грустно улыбнулась Маргарита.

– Вот сваришь щи или суп какой, ногу варить надо долго, часа три, знаешь?

– Да знаю, надо чтобы косточки отделились от кожи.

– Ну вот и молодец, вот за работу немного, купи хлеб или что там тебе надо. – протянув мятую бумажку сказала Нина. – Завтра не приходи, иди в школу, реши вопрос с вечеркой, тебе надо доучиться, потом придешь скажешь, найду работу тебе.

– Спасибо тетя Нин, я приду завтра скажу что получилось.

– Ну беги, темнеет уже.

Рита бежала домой со всех ног, темнело быстро и ее это пугало. Забежав по пути в хлебный, купила самый дешевый хлеб, пересчитав что осталось, зашла еще за маслом. Дом встретил пустотой, к которой начала привыкать девочка. Помыв и почистив все поставила варить, сама пошла в ванну,

завтра в школе она должна выглядеть опрятно. После ванны поужинала щами, которые дала баба Даша, проверила своюстряпню на соль и готовность, и в это время снова постучали в дверь. За дверью стоял сосед Гришка.

– Ань ты дома? Дверь открой! Я с гостинцем!

Дверь открывать не хотелось, но он видел свет и слышал что в квартире кто то есть.

– Ритунь, ты дома, че у вас там происходит? Второй день не отзываетесь!

– Дядь Гриш, мамы нет она уехала, не приводи никого сюда, ты меня пугаешь – ответила через дверь Рита.

– Ритка, куда уехала то, родственников вроде нет у вас, надолго что ли?

– Да надолго, к подруге поехала.

– Ну ладно тогда, слушай а ты наверно голодная, может я че принесу?

– У меня все есть, мама продукты купила, спасибо дядь Гриш – уже злясь на него, за то что не уходит и задает много вопросов, сказала Марго.

– Вот те раз, Анька продукты купила, уехала куда то, я может квартирой ошибся? – не веря в сказки Риты, не отставал сосед.

– Не ошибся, я спать ложусь, дядь Гриш иди к себе, мама приедет, тогда придешь.

Постояв пару минут, почесав в задумчивости затылок Гришка медленно спустился к себе. Рита хотела спать, но щи

еще варились, собрав сумку на завтра, учебники, тетради, домашнее задание, все было проверено, и вот наконец газ выключен и девочка уснула. Вскочив по будильнику, быстро вскипятила чайник и подогрела тарелку щей в чашке на газу, остальное убрала в холодильник, этого хватит на неделю счастливо рассуждала Рита. На улице дул сильный ветер, противно колот лицо и пробирался под тонкую куртку, руки без перчаток быстро покраснели, а в глазах стояли слезы. Про зиму Рита даже думать не хотела, зимние вещи стали малы еще 2 года назад, к куртке тогда умудрилась пришить новые рукава, а на ноги валенки, но и они в этом году стали малы, пришитые рукава в этом году уже не спасут, куртка стала тесной в плечах и короткой до пупка. Может кто то что то отдаст доносить, надеялась Рита.

В школе было тихо, и это радовало девочку, можно спокойно поговорить с директором.

– Валентина Петровна здравствуйте, можно войти? – открыв дверь кабинета нерешительно сказала Рита.

– Тополева? А ты че пришла то? Я же тебе сказала больше не приходить, я тебя исключила, документы твои почти готовы.

– Валентина Петровна пожалейте, дайте доучиться до 9 класса, я же не двоечница – в слезах говорила Марго.

– Нет, не надо мне такого позора, то мать ненормальную с ментами отсюда увозят, то ты мне тут кордебалеты устраиваешь, нет нет, хватит, иди Тополева, у меня нет времени

разговоры водить с тобой.

– Хотя бы в вечерку переведите! – перешла на крик Рита.

– Вот отдам тебе документы, и иди куда хочешь, в вечерку или на панель, куда душа пожелает! – крикнула директриса – все закрой дверь с той стороны!

Рита от души хлопнула дверью, так что штукатурка посыпалась.

– Стерва! Ненавижу!

Почти бегом выбежала из школы, шла не разбирая дороги, пока не поняла что идет на рынок.

– Привет, королева Марго! – улыбнулась Нинка.

– Привет, тетя Нин – опустила голову Рита.

– Ну понятно, радостью не поделишься, Люба, прикрой меня, у меня перерыв! Пошли Рита к Федьке!

В каморке снова было тепло, горячий чай и узбекские лепешки.

– Рассказывай! – потребовала отчет Нина.

Рита размазывая слезы по щекам пожаловалась на жизнь. Нинке жаль стало девчонку, решив что завтра пойдет в школу, своих детей не было и матерью никогда не была, но тут пройти мимо никак не могла, прикипело сердце к чужому дитю.

Через две недели мать Риты вернулась домой, грязная, воючая, злая как черт и трезвая. В холодильнике увидела щи, подогрела и с аппетитом поела, очень удивившись что в доме есть еда, пошарив по ящикам увидела сахар, масло, хлеб,

овоци и чай. Сходила помылась, голова невыносимо чесалась, наверно вши завелись думала Анька, потом отыскала более менее чистый халат и прилегла. Дверь хлопнула.

– Мам? Это ты!? Ты дома?

– Дома, здесь я.

– Мама, а ты ела? Я там щи сварила, а ты хорошо выглядишь, в ванной была, такая свежая вся, мам я скучала – прижалась к матери девочка.

– Как ты тут без меня? Продукты откуда?

– Мам, меня из школы выгнали из за тебя, ну из за того раза, я на рынок устроилась овощи перебирать, вот заплатили за работу.

– Директриса твоя стерва, отомстить бы надо, ну я еще придумаю как, просто так не оставлю, и что ты теперь неучем будешь?

– Нет мам, я в вечерке теперь, тетя Нина за меня похлопотала, ходила в школу просить, я тоже ходила, да послала меня директор, как на грязь из под ногтей посмотрела.

– Вот же тварь – начала сильнее злиться Анька – получит она у меня, ой получит, все космы повыдираю к херам!

– Мам да не надо, ну ее, нормально все, я же учусь такой же аттестат получу как и все. Может и тебе на работу устроиться? Долги надо выплачивать за свет и воду, а Мам?

– Надо, конечно устраюсь, вот только отдохну от нар, да и устраюсь, заживем хорошо, вещи тебе надо купить, выросла ты уже из всего, папаша твой сволочь совсем не помогает.

– Я звонила ему, только трубку не брал.

– Да пошел он, мы и без него справимся, ты у меня молодец – обняла дочь женщина. В дверь позвонили.

Глава 5

Совесть

Пришел Гришка-алкаш.

– Мать дома?

– Да.

– Пустишь, Ритунь?

– Проходите.

– Ань, здорово, где тебя черти носили? Куда уезжала? – с порога начал сосед.

– На нарах чалилась мля, уезжала, вот сказанул, сам хоть понял? – держала марку Анька, чувствуя себя очень значимой и уважаемой после отсидки, хоть и в пятнадцать суток.

– А я откуда знаю! – взвился Гришка – Ритка сказала к подруге поехала, я и ахренел, ни че се думаю важная какая стала наша Анька, а потом пришел говорю ей, есть наверно хочешь, принести что то надо тебе, а она мне, прикинь Ань, говорит, мама купила продукты, все нормально и ничего не надо, я упал за дверью прям там в подъезде, прикинь Ань, мама купила продукты! – начал смеяться алкаш совершенно не видя как мрачнеет женщина.

– Слышь ты, мачо, я что продуктов по твоему дочери не могу купить? Или к подруге поехать? Иди отсюда пока не получил! Ржет сидит на моей кухне, урод, над кем ржешь

спрашиваю? Я что не могу купить? Не могу? – Ты че орешь? Вот дура! Приехала цаца, откинулась, вся крутая стала да? Я тоже врезать могу, не посмотрю что ты баба, хотя какая на хрен ты баба, одно название, тьфу, дура ты ненормальная!

Гришка встал и пошел к выходу матерясь.

– Мам что у вас тут? – вошла в кухню Рита.

– Да пошел он козел, ржет надо мной, скотина – зверела еще больше мать.

– А ты что встала, посуду помой, полы тоже, развела бардак лентяйка, мать совсем не ценишь!

В раковине не было грязной посуды, как и на столе бардака тоже, Анька просто цеплялась и хотела выместить свою злобу хоть на ком то. Рита в нерешительности оглянулась в поисках что сделать, заранее зная что сейчас ее избьют.

– Дрянь такая совсем обнаглела! Ничего делать не хочет, вымахала целая лошадь, а все туда же к матери на шею! – Анна замахнулась ремнем, хлестнула по худой спине дочери, и стало легче, с каждым ударом злость проходила, с каждым ударом затихала совесть, которая изъедала ее изнутри, когда увидела продукты, чистую кухню и сваренный суп, эта совесть громким шепотом кричала как виновата мать перед ребенком, это она должна была перебирать на холодном ветру грязные овощи, а не ее девочка.

Порка продлилась недолго, женщина устала, а горло невыносимо чесалось от нехватки горячительного, зря поругалась с Гришей, сейчас бы вдвоем сообразили. Сосед вернулся че-

рез час.

– Ну что, остыла праведная мать?

– Остыла, тошно мне. – Я с десертом, знаю что тошно, после нар особенно, не со зла ты на меня знаю, давай стопари носи и закуску, праздник надо отметить.

– Какой праздник? – все больше оживляясь суетилась Анька.

– Ну как какой, воля же?! А Ритулька где, я ей пряник принес?

– В комнате ревет наверно, я ее выпорола сейчас.

– За что ты ее, вот ненормальная!

– Мать совсем не уважает, вот за это, совсем от рук отбилась вся в папашу своего.

– Ну вот дура ты! И есть дура!

Анька не стала отвечать, боясь что сосед уйдет, а вместе с ним такая желанная водка.

Банкет завершился поздней ночью, то плакали, то смеялись, то песни пели, то ругались, потом помянули каждый своих и разошлись. Рита не спала, плакала и жалела себя, спина болела, а в некоторых местах немного жгло, видимо мать рассекла кожу старым ремнем.

Утром позавтракав, оделась потеплее и вышла в морозное утро. На рынке было хорошо, там Нина ждет и Федя, они всегда обогреют и утешат, чая нальют и пожалеют, туда хотелось идти. Овощи еще не привезли и девочка забежала в каморку погреться.

– Привет Федя, Нины еще нет?

– Нэт, заболелъ он.

– Кто? Нина заболела? Когда?

– Вчера, горячий был, вот так – показывая на свой лоб рассказал узбек.

– Температура значит, наверно простыла, а ты знаешь где она живет?

– Нэт, тут толко был – качая головой сокрушался Федя.

Без Нины работа стояла, руки не слушались, и было холоднее чем обычно, все чаще бегала Рита погреться, как же хотелось чтобы этот день кончился по быстрее, адрес ей сказали торговки мясом, и не терпелось туда дойти. Весь день думала о матери, то ненавидела, то считала ее мамой, ведь она одна и другой ей не дано, потом считала ее больной, не способной побороть эту привычку, так в итоге и ни к чему не пришла.

Нина жила далеко, надо было ехать на старом автобусе, на который не было денег, а если бы и было, Рита ни за что бы не потратила. Через час наконец-то дошла до старого дома, ветхого и покосившегося, сомневаясь что адрес был верный, уже стемнело и Рита постучала в дверь.

Глава 6

Ниночка

– Кто? – хриплым голосом спросили за дверью.

– Нина это я Рита, открой дверь, здесь очень холодно.

Дверь приоткрылась, но вместо Нины там стояла старуха.

– Ой, кажется я ошиблась адресом, извините я искала Нину, она на рынке работает, на овощах, вы случайно не знаете где она живет?

– Здесь живет она, тетка я ей, болеет она.

– Я знаю, мне сказали, я потому и пришла сюда, хотела поведать – все больше ёжась от холода сказала Рита, старуха не спешила пустить в дом.

– Тетка открой,пусти ее – слышался голос из дома.

– Ходют тут всякие, бродют на ночь глядя – нехотя открывая дверь пошире прошамкала старуха.

Маргарита скользнула внутрь, на ходу снимая ботинки, замечая бедность и старость в каждом углу, совершенно не удивляясь ничему, к такому привыкла с детства. В доме пахло лекарством и болезнью, было сыро и холодно.

– Нина привет, как ты? Мне сказали что ты заболела.

– Да вот что то прихворнула, садись моя королева Марго, расскажи как там на улице и на рынке, как Федька мой поживает? Рита рассказала как вернулась мать, как избила

ее, как на рынке тоскливо без нее, как всем сердцем желала скорейшего выздоровления своей единственной подруге, как одиноко ей и грустно, а еще девочка видела что Нина очень больна, это была не просто простуда, а что то серьезнее, детское сердце сжималось в ужасе от беспокойства и страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.